

Марина
СЕРОВА

**Лепестки
алой крови**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Лепестки алой крови

«Научная книга»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Лепестки алой крови / М. С. Серова — «Научная книга»,
2020 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-109084-5

У Павла и Людмилы Сафроновых пропала любимая дочь Алиса. Утром девушка сказала, что едет на конюшню к своему коню, а вечером не вернулась домой. Позже Сафроновым позвонил неизвестный мужчина и сообщил, что девушка находится у него и, если они в течение нескольких дней не заплатят ему двадцать миллионов, дочь они больше никогда не увидят. Только частному детективу Татьяне Ивановой по силам разобраться с этим сложным делом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109084-5

© Серова М. С., 2020
© Научная книга, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Марина Серова

Лепестки алой крови

Пролог

Серые тучи нависали над хмурой зеленоватой рекой, отражаясь в ней причудливыми, искаженными завитками. Деревья, унылые и голые, сиротливо ежились под промозглым ветром, норовящим поломать хрупкие, еще не окрепшие после долгой зимы ветки. Временами накрапывал мелкий дождик, а потом, словно передумав, он прекращался, и ненадолго выглядывало солнце – слабый намек на начало последнего месяца весны. Даже и не верилось, что в черте города стоит страшная жара, тогда как здесь бушует непогода.

Странно, что можно найти красивого в столь безрадостном пейзаже, сером и мрачном, как депрессия в душе покинутого всеми человека. Однако, по всей видимости, кому-то кажутся привлекательными и такие печальные картины природы. Иначе зачем та странная девушка, одетая в бесформенную темно-синюю куртку явно большего размера, чем нужно, сидит и что-то старательно зарисовывает в своем маленьком блокноте?

Она внимательно смешивала краски, наносила маленькие мазки на лист, сощурившись, смотрела на свою натуру, словно проверяя, верно ли подметила тот или иной оттенок. Было видно, что собственный этюд девушке не нравится – она то и дело перекрашивала один и тот же фрагмент, временами откладывая блокнот и сосредоточенно вглядываясь в даль. Девушка курила – около нее лежало несколько окурков тонких длинных сигарет, но курение, скорее всего, не доставляло ей удовольствия. Новый рисунок она не начинала – упорно пыталась закончить начатый, не обращая внимания на ветер, растрепавший ее короткие и без того спутанные волосы.

Возможно, она искала на этом берегу реки уединения и пыталась передать в своем этюде всю печальную атмосферу. Но то ли краски были не тех цветов, то ли умения не хватало – деревья выходили чересчур яркими, а трава – слишком зеленой, чего не было на самом деле. Она хорошо помнила преподавателей художественного училища, в котором скоро должна была перейти на третий курс, которые ругали ее за нелепые, «кричащие» и вульгарные цвета. Возможно, все дело в том, что никто не учил ее, как надо правильно смешивать краски. Акварель – весьма непростая техника, и мало кто в ней добивается успеха с первого раза. Если намешать слишком много красок, получится грязь, а если взять цвет прямо из тюбика, получится по-детски, несерьезно. Если слишком густо положить мазок, исчезнут прозрачность и легкость, свойственные акварели, а если переборщить воды, краска растечется, и выйдет отвратительная капля скопившегося пигмента. Легче работать акрилом или маслом – хотя бы потому, что легко перекрыть неудавшийся фрагмент. Но маслом в блокноте не порисуешь, а акрил или гуашь – техники для детей, не пристало студентке отделения живописи малевать таким материалом внеклассные этюды. И как только у других художников получаются столь живые, прекрасные акварели? И почему ей живопись совсем не дается, хотя она учится на соответствующем факультете?

Она снова закурила, вглядываясь в даль, где серой стеной стояли деревья. Наверное, все дело в неподходящем месте. Пейзаж недостаточно красив для того, чтобы получилась удачная работа. Честно говоря, ей и не нравится это место, и вообще окружающая природа не слишком балует своими красотами. Но она ведь специально приехала сюда на своеобразную кратковременную практику: майские каникулы – самое время для написания этюдов, которые можно потом сложить в портфолио. Вот только и домик ей показался не слишком уютным – она сняла номер на неделю, намереваясь нарисовать и его, так сказать, для истории. И окружающие места

тоже мало чем привлекают – сплошная серая завеса, и только. Более мрачное место невозможно себе и вообразить – настоящий рай для меланхолии и тоски.

Нет, надо начать новый пейзаж. Выбрать другое место, посимпатичнее. Скажем, перейти по узенькому мостику на другой берег – она ведь там еще не была, решила не ходить долго, а приняться за работу. Вот и результат лени – не захотела идти далеко, в итоге – испорченный листок. Надо сперва обследовать местность, выбрать подходящий ракурс, который будет интересно смотреться на этюде, и только потом приступать к рисованию. Правду говорят, поспешишь – людей насмешишь...

Девушка затушила наполовину выкуренную сигарету, встала со складного стульчика и решительно убрала в этюдник акварельные краски. Если повезет, не начнется сильный ливень, иначе придется сворачивать всю эту лавочку. Маслом-то можно писать при дожде, хоть и некомфортно, но акварель – краска водорастворимая, пейзаж потечет так, что не остановишь. И вряд ли спасут зонты, которые она терпеть не могла. Ну да ладно, если вид окажется красивым, она сфотографирует его на камеру мобильного телефона и нарисует в домике – спокойно, без спешки и суеты. Конечно, удовольствие весьма сомнительное – рисовать по картинке, но куда деваться. К примеру, большая часть ее одноклассниц так и делает: в лучшем случае они фотографируют пейзажи, но в худшем – рисуют по найденным в интернете снимкам. Халтура, одним словом. Естественно, если работать в комфортных условиях, а не дрожать от холода и не мокнуть под морозящим дождем, этюд получится куда лучше. Вот только смысл – перерисовывать чужие работы? И копией не назовешь, и своей работой – тоже.

Мостик на другую сторону реки выглядел весьма хрупким и ненадежным. Она остановилась в задумчивости, размышляя, а стоит ли игра свеч. Если мостик рухнет прямо под ней, она окажется в ледяной воде, и не факт, что сможет выбраться на берег. Так люди и тонут – ноги сводит судорогой, и умей ты хоть мастерски плавать, риск велик. Хотя в принципе раз мостик есть, то люди по нему ходят, и он их выдерживает. А уж ее смешные сорок восемь килограммов вряд ли окажутся столь большой массой для переправы. Нет, рискнуть стоит – хотя бы затем, чтобы посмотреть на вид, открывающийся с другой стороны речки. Да и не слишком широкая эта река – может, и не глубокая совсем, кто знает. Словом, кто не рискует, тот не пьет шампанское. А заодно и не пишет хорошие этюды, которые в будущем – она уверена – превратятся в большие чудесные холсты, которые будут с успехом продаваться и сделают ее выдающимся живописцем нынешнего века.

Она решительно перехватила свой компактный этюдник, в который чудесным образом умещалось все, включая и складной рыбацкий стульчик, и ступила на деревянную доску мостика. Тот даже не покачнулся – видимо, добротно сделан, несмотря на свою кажущуюся непрочность. Можно сделать первый шаг – да конечно же, мост ее выдержит! Она самая худенькая девушка в группе, хотя никогда специально не задавалась целью похудеть, как почти все ее одноклассницы. В детстве даже переживала из-за своей худобы, но потом перестала, видя, как другие девушки ей завидуют. А сейчас оставалось только порадоваться своему маленькому весу: мост не обвалится под ней, даже несмотря на наличие поклажи.

Где-то посередине переправы она ускорила шаг, чтобы побыстрее миновать опасное место и оказаться на твердой земле. Только ступив на противоположный берег, вздохнула с облегчением – самое страшное позади. Теперь можно спокойно пройти вдоль леса, посмотреть, что здесь есть красивого – если таковое, конечно же, имеется...

Реку рисовать заново ей не захотелось: вода редко когда удачно получается акварелью. Может, стоит зайти чуть поглубже в этот лес, порисовать, скажем, деревья? Жаль, нет берез – их она особенно любит. Ну да ладно, в случае чего – вернется обратно и, наверное, пойдет в домик переждать непогоду.

Пробраться сквозь заросли оказалось не так легко, как виделось ей на первый взгляд. С противоположного берега чаща казалась редкой, но на самом деле кусты все сплошь были

покрыты колючками, и пришлось продирается, жертвуя собственной «рабочей» курткой. Но она была упорной девушкой и раз решила исследовать местность, то не отступится даже перед такими дебрями. Упорство было вознаграждено – сразу за колючками она увидела весьма широкую тропинку, по которой бодро пошла в глубь чащи. Заблудиться здесь попросту невозможно: дорожка одна, никуда не свернешь. В крайнем случае можно пройти немного и, если ничего путного не найдется, повернуть обратно.

Но дорожка словно манила ее за собой, вызывая прямо-таки охотничий азарт. Несмотря на то что кругом были только голые ветки, ее не оставляла надежда обнаружить что-нибудь интересное. Вот только что она рассчитывает увидеть? Дивную поляну с яркими одуванчиками и тюльпанами и белыми цветущими деревьями? Березовую рощу, покрытую свежей зеленью новых листочков? Глупо надеяться: березы было бы видно издалека, так же как и цветущие яблони или вишни. А пока здесь – только голые стволы да прошлогодние опавшие листья.

Внезапно тропинка хитро изогнулась и пропала из виду. Вроде как была дорожка – и нет ее. Странно, хотя можно обогнуть этот кустарник, и...

Не тропинка и не трава оказались за кустом, простершим свои цепкие колючки во все стороны. Не цветы и не березки красовались в темной чаще леса, не красивый пейзаж открылся ей столь же внезапно, сколь внезапным бывает припадок у вполне здорового человека. Повсюду – только алые лепестки, слишком красные, чтобы быть цветами, слишком невероятные и слишком нереальные. И – желто-серая, точно восковая, рука со скрюченными узловатыми пальцами, которая точно пыталась схватить эти раскиданные лепестки.

Лепестки алой крови.

Глава 1

С недавних пор я не очень люблю лето. Если подумать – за что его вообще любить? Ладно, школьники и студенты надеются за три жарких месяца отдохнуть от учебы и повседневных домашних заданий, работники фирм или государственных учреждений ждут летнего отпуска, чтоб махнуть на лазурные берега или на дачные участки. А я? Я уже порядочное количество времени никуда не езжу на отдых, фиксированного отпуска у меня нет и причин любить лето – тоже. Наоборот, куда ни глянь, от жары сплошные неудобства – если по городу я и передвигаюсь в собственном автомобиле с кондиционером, то выходить на улицу под палящее солнце совершенно не хочется. Единственное желание – это не вылезать из дома в течение всего лета, хотя в этом случае я с ума сойду от скуки и тоски.

Так уж сложилось, что самое большое развлечение для частного детектива Татьяны Ивановой – это расследовать хитроумно запутанное преступление, над которым можно поломать голову и проявить чудеса сообразительности и смекалки. Да, в моем случае моя работа – это высокооплачиваемое хобби, только во время своих трудовых будней я чувствую, что моя жизнь – совсем не бесполезная штука, к тому же весьма интересная и непредсказуемая. Если подумать, то других увлечений у меня, в сущности, нет. Я не фанатка шопинга, хотя могу за компанию с какой-нибудь своей приятельницей прошвырнуться по магазинам, я не слишком увлекаюсь фильмами или книгами. Тоже, как говорится, в охотку могу посмотреть что-нибудь хорошее, но делать это каждый день мне не слишком хочется. Исконно женскими делами вроде кулинарии или рукоделия я и вовсе не занимаюсь, иголку держала только на школьных уроках труда, и не скажу, что мне это особо понравилось. А с готовкой и вовсе предпочитаю не связываться – куда удобнее пообедать в кафе или ресторане, чем покупать продукты, возиться с приготовлением какого-то блюда, тратить на это время и силы, и еще не факт, что результат окажется удачным. Что тут скажешь – у меня нет абсолютно никаких талантов, кроме умения составлять логические цепочки и с блеском распутывать самые сложные дела, с которыми едва ли справился бы даже Шерлок Холмс или Эркюль Пуаро. И это я говорю без всякого хвастовства – свои способности и умения я нисколько не переоцениваю, это лишь то, что есть на самом деле.

А вот чем я напоминаю себе сыщика из рассказов Артура Конан Дойля, так это тем, что в отсутствие загадки, которую надо распутать, впадаю в дикую хандру и скуку. Бывает, конечно, что я устаю от работы и мечтаю хотя бы об одном выходном дне, но, как правило, бездействовать могу очень недолгое время. Если период застоя затягивается, я изнываю от тоски, не знаю, чем заняться, и курю вдвое больше обычного, что совсем не благоприятно сказывается на моем здоровье. Но что поделаешь – в отсутствие работы Тане Ивановой ох как скучно жить!

А сейчас, увы, как раз настало такое время. Я с успехом завершила очередное расследование неделю назад, как всегда, преступник понес заслуженное наказание, а я получила законный гонорар. Который, к слову сказать, так и не потратила – в деньгах, слава богу, пока не нуждаюсь. И уже седьмой день подряд я просто изнывала от безделья в своей однокомнатной, весьма комфортабельной квартире в центре Тарасова. Почему-то не было настроения ни ходить по ресторанам – я пристрастилась звонить в службу доставки пиццы или роллов, ни посещать какие-либо увеселительные заведения. Никто не звал меня в гости или на пикник, все приятельницы, с которыми я поддерживала отношения, уехали на время отпуска из города, поэтому я осталась совершенно одна. Не скажу, что не люблю одиночество – я вполне комфортно обхожусь в компании своей персоны, но бывают дни, когда жутко хочется с кем-нибудь встретиться и поболтать ни о чем. Обычно это бывает тогда, когда у меня выдаются продолжительные выходные.

Но Ленка-француженка, как я ее называю, уехала со своими детьми на какой-то черноморский курорт (за границей они не отдыхают, Ленкина зарплата такого не позволяет). Светка-парикмахерша полностью погрязла в рабочих буднях – ближе к лету к ней повалил народ за модельными стрижками и маникюром с педикюром, от Володи Кирьянова тоже ни слуху ни духу... Вдобавок ко всему установилась безжалостная июньская жара, и вылезать из дому у меня не было ни малейшего желания. В результате я целыми днями просиживала за компьютером – смотрела видеоролики в социальных сетях, пару раз наткнулась на неплохие мелодрамы, которые мне в скором времени наскучили. Более бездарное времяпрепровождение трудно себе и представить.

В это утро я, по заведенной традиции, сварила себе черный кофе и приготовилась к скучному, безрадостному дню. Выкурив очередную сигарету, я решила, что не дело так проводить время – надо хоть чем-то заняться. Найти себе хобби, которое поможет не свихнуться от тоски, пока не подвернется стоящее дело. Взять хотя бы большинство людей – они ноют, что работа отнимает у них все время, которое хотелось бы потратить на свои увлечения. А они, бедные, не могут себе этого позволить, так как вкалывают целыми днями, а вечером сил хватает лишь на то, чтобы поесть и лечь спать. А у меня все не как у людей – работа есть хобби, и точка. Что бы себе такого интересного придумать?

Я перебрала в голове все мыслимые и немыслимые увлечения, начиная с банального ремонта квартиры и заканчивая экстремальными прыжками с парашютом. Однако ни к чему из придуманного моя душа не лежала, поэтому я включила интернет и залезла в социальную сеть, собираясь просматривать все видеоролики подряд.

Наверное, о моем бедственном состоянии узнал кто-то на небесах и оживил мое безрадостное бытие внезапным звонком мобильного телефона. Я подскочила, точно ужаленная – трубка лежала рядом с клавиатурой компьютера, поэтому я сразу же нажала на кнопку приема. Номер был незнакомый – и, если это не ошибка, я могу радоваться и ликовать. С неизвестных номеров мне звонят только в одном случае: когда хотят воспользоваться услугами частного детектива.

Интуиция меня не подвела – голос в трубке принадлежал женщине лет сорока – сорока пяти, и звучал он деловито и немного высокомерно. В то же время я услышала едва заметное подрагивание – высокомерность явно была ненастоящей. Возможно, женщина переживала и пыталась скрыть свои истинные чувства.

– Могу я поговорить с Татьяной Александровной Ивановой? – спросила моя собеседница официальным тоном. Я попыталась ответить ей в тон, не выдав своего радостного возбуждения – новой клиентке я была рада, как родной. Но вслух лаконично ответила:

– Да, это я и есть. Чем могу вам помочь?

– Мне вас рекомендовали как хорошего частного детектива, – проговорила женщина. Тут же поправилась: – Как лучшего в Тарасове частного детектива. Поэтому я и решила обратиться именно к вам.

– Что ж, буду рада оказать вам услугу, – скромно произнесла я. – Что у вас произошло?

– Это не телефонный разговор, – заявила моя собеседница. – Мне надо обсудить все с вами лично. Вы поймете, насколько это важно!

– Вот как, – проговорила я. Что-то в тоне женщины меня насторожило, однако что именно, я пока не поняла. Возможно, речь пойдет о супружеской измене. В конце концов, ко мне частенько обращаются жены, которые считают, что их благоверные завели себе любовниц, ничего в этом сверхъестественного нет. Однако я сразу заметила истеричные нотки в голосе моей собеседницы, возможно, здесь и правда кроется что-то более серьезное, чем адюльтер.

– Дело срочное. – Женщина не дала мне вставить ни слова. – Вы можете встретиться со мной? Если у вас сейчас есть работа, я готова заплатить вам вдвое больше, только займитесь моим делом! Втрое больше, если хотите!

– Успокойтесь, – мне показалось, что женщина близка к нервному срыву. Высокомерие из голоса никуда не исчезло, но появились истеричные нотки, что тоже выглядело странным. – Я могу подъехать, куда вы скажете, назовите адрес!

– Нет, – категорично заявила та. – Лучше, если я сама приеду к вам. Скажите мне, где вы живете! Это лучше. Это гораздо, гораздо лучше!

«Ненормальная какая-то», – подумала я про себя. Может, ей пора голову свою проверить? Я, конечно, рада новому делу, но не слишком приятно общаться с сумасшедшей, которая еще и намеревается приехать ко мне! Это вообще большая редкость – обычно я приезжаю к своим клиентам, или мы встречаемся на нейтральной территории – в кафе или даже на улице. Но ко мне домой?.. Что-то новенькое.

– Может, лучше побеседуем в ресторане или кафе? – предложила я. – По-моему, это гораздо удобнее. Понимаете ли, с людьми по работе я разговариваю либо у них дома, если требуется осмотреть квартиру, либо еще где-то, сети общественного питания подходят для этого как нельзя лучше.

– Нет-нет, я приеду к вам! – резко оборвала меня женщина. – Поймите меня, это очень важно! Скажите, где вы живете?

Делать было нечего, хоть я и сомневалась в адекватности моей собеседницы, все-таки было интересно, почему она так взвинчена и чего вообще от меня хочет. Поэтому я назвала свой адрес и приготовилась ждать визита этой странной дамочки.

Звонок домофона раздался гораздо раньше, чем я ожидала. У меня создалось впечатление, что либо женщина живет где-то неподалеку, либо она добралась до меня на реактивном самолете. Я даже не потрудилась убрать пепельницу и немытую кофеварку: раз напросилась ко мне домой, пускай терпит грязную посуду и запах табачного дыма. В конце концов, люди, которые приходят ко мне за помощью, не обращают внимания на мои вредные привычки.

Не спрашивая, кто звонит, я открыла дверь и вышла на порог своей квартиры. Живу я на седьмом этаже, лифт, к счастью, не ломается – все-таки центр города. Я ожидала увидеть что угодно, однако действительность превзошла все мои ожидания.

Начать с того, что женщина явилась не одна – из лифта вышли двое: элегантно одетая дама лет сорока пяти и мужчина немногим старше нее. Мой пристальный взгляд сразу определил состоятельность парочки – одежда, хоть и неброская, была явно дизайнерской, а шею дамы украшала золотая цепочка с бриллиантами. Драгоценные камни, а не дешевая бижутерия, уж поверьте моему опыту. На запястье мужчины – часы, стоящие как минимум целое состояние. И что самое главное – на безымянных пальцах обоих сверкали обручальные кольца.

– Вы ко мне? – уточнила я, подозревая, что произошла какая-то ошибка. Однако женщина, лицо которой было не на шутку взволнованным, кивнула.

– Вы ведь Татьяна Иванова? – уточнила она.

– Да, но...

– Разрешите пройти. – Дамочка, очевидно, особа наглая и стервозная, едва ли не отстранила меня от двери и буквально ворвалась в мою квартиру. Я даже не знала, как реагировать на такую бесцеремонность – давненько мне не попадались подобные субъекты. Однако я быстро обрела самообладание.

– Во-первых, я вас еще не пригласила войти, – проговорила я тихо, но твердо. – И позвольте узнать, почему вы ведете себя так бесцеремонно? Я не берусь за расследование, если клиент меня ни во что не ставит! Ищите себе другого частного детектива!

Неожиданно мужчина подошел ко мне и тихо произнес:

– Простите мою жену, но когда вы поймете, в чем дело, вы не сможете отказать нам в помощи. Она сильно перенервничала, ведь дело касается жизни нашей дочери. Разрешите рассказать все по порядку? Только надо убедиться, что у стен вашего дома нет ушей.

– Проходите, – коротко кивнула я. – Можете быть уверены, здесь нет никаких прослушек и «жучков». Я их не расставляла на лестничной площадке.

Мужчина вошел в прихожую, и я закрыла за своими странными посетителями дверь. И только после этого женщина внезапно уселась на корточки и зарыдала. Ее словно накрыл поток слез, она судорожно всхлипывала, но не могла остановиться. Супруг женщины подошел к ней и положил руку на дергающееся плечо. Он не опустился рядом, не стал поднимать ее – только тихо проговорил:

– Люда, все образуется. Татьяна Александровна обязательно поможет найти Алису.

Но она словно не слышала его, продолжая рыдать так, как будто случилось непоправимое горе. Я стояла рядом, не произнося ни слова – ждала, когда женщина успокоится и мне наконец-то расскажут суть проблемы. Понятно, что по телефону эта Люда не могла мне ничего рассказать. И ее бестактность объяснялась страхом за жизнь собственной дочери.

– Давайте попытаемся пройти на кухню, – наконец предложила я. – Там спокойно все расскажете.

Мужчина наконец-то поднял свою жену – с легкостью, точно она ничего не весила, – и парочка безутешных супругов направилась за мной. Я сразу же включила электрический чайник, налила в стакан воды и предложила женщине. Та выпила воду залпом, по-прежнему всхлипывая и рыдая. Мужчина усадил ее на стул, сам – после моего приглашения – сел рядом. Он гладил свою жену по руке, и в этом жесте чувствовалось его нежное и трепетное отношение к своей супруге. Да, я ошиблась – женщина не была ни сумасшедшей психопаткой, ни самовлюбленной стервой. Она просто была убитой горем несчастной, которая представления не имела, что ей делать.

– Простите, пожалуйста, мою жену, – нарушил молчание мужчина. – Просто все случилось так внезапно, и мы вдвоем растерялись. Понимаете, Алиса – наша единственная дочка, мы оба ее сильно любим, стараемся сделать все возможное, чтобы девочка не знала бед и разочарований. Можно сказать, мы с Людмилой – моей женой – живем только ради нее. Да, я ведь не представился. Меня зовут Павел Олегович, а супругу – Людмила Игоревна. Если хотите, можете просто обращаться ко мне по имени, да и к жене тоже, к чему все эти китайские церемонии.

– Алиса – ваша дочь – пропала, верно? – Я пропустила мимо ушей ненужные пояснения относительно того, как к кому обращаться. – И поэтому вы решили обратиться ко мне за помощью?

– Именно так, – кивнул Павел Олегович. – Вчера вечером дочь не пришла домой, не предупредив нас. Бывает, что она ночует у подруги – скажем, по случаю вечеринки или праздника, – но всегда звонит нам с Людой и говорит, когда вернется домой. Вчера дочь не звонила, на наши звонки не отвечала, не брала трубку. Мы с женой обзвонили всех ее подруг, но никто не знал, где Алиса. Я кое-как успокоил Люду – возможно, дочка в полях или за городом, такое бывает, она ведь не берет с собой телефон. Но для верховой езды все-таки поздно, поэтому странно все это... Мы решили подождать до утра – вдруг Алиса заночевала на конюшне, иногда они с Наташей выезжают вечером на прогулку, а находится конюшня за чертой города, но и утром Алиса не появилась. Люда стала обзванивать больницы, я тоже собирался помочь ей, но внезапно нам позвонили. Дело в том, что у нас дома имеется стационарный телефон – странно, конечно, в наши дни все переходят на мобильники. Но Люда настояла на том, чтобы у нас был и домашний телефон, как раньше. Ей казалось это стильным – иметь то, чего ни у кого нет. У нас ведь и проигрыватель для пластинок есть, вещь, признаться, сейчас весьма дорогая, раритет. Но и жена, и дочь обожают слушать музыку на пластинках, мы вечером всегда включаем что-нибудь вроде «Наутилус Помпилиус» или классики. В общем, я все это говорю к тому, что у нас в квартире много раритетных, старых вещей, этакая лавка древностей. Вот и позвонили на стационарный телефон. Я взял трубку, и неизвестный сказал, что Алиса находится у него

и, если мы хотим увидеть свою дочь живой, надо заплатить ему двадцать миллионов. Если мы обратимся в полицию, Алису убьют, а если не передадим похитителю выкуп через три дня, ее... ее будут высылать нам по частям. Он так и сказал, этот гад. Я попросил отсрочки, так как у меня нет таких денег. Он согласился подождать десять дней, но боюсь, за это время найти Алису почти невозможно...

– На вашем телефоне стоит определитель номера? – поинтересовалась я, прерывая рассказ Павла Олеговича. Тот отрицательно покачал головой.

– Увы, нет, – проговорил он. – Понимаете, домашний телефон у нас скорее как предмет коллекции древностей. К слову сказать, стоил аппарат немалых денег – гораздо дороже, чем самые навороченные современные смартфоны. У меня ведь есть и старый фотоаппарат – в смысле, рабочий, пленочный, но относится он еще к началу прошлого века. И телефон из той же серии – помните, были такие, с дисками. Жене он очень нравился, а то, что «игрушка» работает, – вообще здорово. Вот по нему-то и позвонил этот подонок, который похитил нашу Алису.

– Как я понимаю, ваш домашний номер мало кому известен? – продолжала расспрашивать я. Павел Олегович кивнул.

– Почти никому. Странно, откуда похититель мог узнать его, может, жена или дочь по неосторожности сообщили номер кому-то из знакомых, а от них его узнал преступник... Загадка, над которой я сам ломаю голову.

– В полицию вы не обращались, как велел похититель, – проговорила я. – И решили доверить дело частному детективу, то есть мне.

– Вас мне порекомендовали как лучшего профессионала в нашем городе, – пояснил мужчина. – Один мой товарищ, может, вы его помните, Лужков его фамилия, говорил мне о вас. После звонка похитителя я лично к нему приехал: телефонные разговоры вести в доме опасно, вполне возможно, за домом следят, а я знал, что в свое время он попал в затруднительную ситуацию и вы помогли ему. Правда, пришлось наврать Лужкову, что я подозреваю Люду в измене – кто знает, вдруг похитителю Алисы станет известно о нашем разговоре, и он разозлится, а тогда не знаю, что он сделает с нашей дочерью. Я узнал у него ваш номер, приехал домой, и мы с женой решили, что позвонит вам она, не вдаваясь в подробности по телефону. Встретаться в кафе, как вы предложили вначале, опасно, да мы и так сильно подставились, когда приехали к вам вдвоем. Но Люду одну отправлять я побоялся – сами видите, в каком она состоянии. А если жена осталась бы дома и к вам приехал я один – вдруг похититель позвонил бы снова. А у Люды проблемы со здоровьем, ей нельзя нервничать, и без моей поддержки ей и вовсе плохо станет.

– Поняла, – задумчиво проговорила я. – Когда в последний раз вы видели вашу дочь?

– Вчера утром, – сказал Павел Олегович. – Она сказала, что поедет на конюшню работать с Янтариком. Янтарик – это личный конь Алисы, мы подарили его ей на семнадцатилетие. Конь находится в конюшне, это за городом. Он на постое у хозяйки конюшни, Наташи Давиденко. Я первым делом позвонил Наташе, но она была недоступна. Хотел съездить на конюшню сам, но, увы, не успел.

– Ваша дочь часто бывает у этой Наташи? – поинтересовалась я. Павел Олегович кивнул.

– Да, летом она почти каждый день туда ездит. Задерживается до позднего вечера, она очень любит Янтарика и готова на все ради него. Мы ведь все вместе выбирали дочке коня – она давно хотела свою лошадь. Алиса очень любит животных, она хоть и бывает порой неуравновешенной и раздражительной, но это просто особенность ее возраста. Я сам в ее годы – ей скоро исполнится восемнадцать – делал все наперекор родителям. Но ни я, ни Люда никогда не возражали против увлечения Алисы лошадьми – наоборот, это здорово. К счастью, наша семья весьма состоятельная, это я говорю не хвастовства ради – констатирую факт. У меня свой бизнес, и позволить дочери держать лошадь мы в состоянии. Со временем даже планиро-

вали построить свою конюшню, но пока ради одного коня смысла в ней особого нет. Дочь на машине отвозит наш личный шофер, а когда она просит – забирает ее. Но в последнее время она его услугами пользуется редко – ее подвозит на машине подружка, у которой тоже на той конюшне своя лошадь. Я, конечно, не в восторге от этого, но Алиса вполне взрослая девушка, поэтому раз ей удобно ездить с подругой, то ладно. Вчера утром она как раз собралась на конюшню, поехать на Янтарики и просто пообщаться со своим конем. Знаете, девочки очень любят лошадей, и Алиса не исключение.

– На конюшню ее отвезил шофер? – уточнила я.

Павел Олегович отрицательно покачал головой.

– Нет, Алиса сказала, что поедет вместе с Лизой, ее подругой, – пояснил он. – Она вышла из дома, и с тех пор мы ее не видели. До Лизы я, кстати, тоже дозвониться не могу.

– Тогда мне потребуются координаты этой Натальи Давиденко и Лизы, – заявила я. – И я не прочь бы поговорить с шофером Алисы, дайте мне и его номер. С кем еще общалась девушка?

Павел Олегович рассеянно посмотрел на меня.

– Да больше и ни с кем... – произнес он наконец. – Понимаете, так получилось, что дочь... как бы это сказать... она немного стесняется, что ли, и ей трудно заводить знакомства. Не знаю, откуда в ней это, но она вечно была всем недовольна – ей не нравилась школа, в которой она училась, хотя заведение очень хорошее и престижное. Мы с Людой старались сделать так, чтобы Алиса общалась с людьми своего круга – в этой школе учились только дети состоятельных, успешных родителей. Но у нее в классе не было подруг – сдружилась она только с Лизой, и то по причине общего увлечения лошадьми. Поэтому мы с женой были очень рады, когда Алиса так полюбила Янтарики – хоть чем-то мы ее порадовали. А в последнее время дочка стала замкнутой – жена это подтвердит. Я-то, к сожалению, мало времени могу уделять семье – сами понимаете, у меня работа, бизнес. Времени не остается ни на что, но игра стоит свеч. Зато моя жена и дочь ни в чем не нуждаются, мы можем позволить себе летом отдыхать за границей, путешествовать... Вот хотели этим летом снова поехать в Таиланд – и Алисе, и Люде там очень понравилось, хотя Янтарики пришлось бы оставить на Наташу. Но видите, как все вышло...

Павел Олегович замолчал. Я снова напомнила ему про номера телефонов, и он продиктовал мне номера мобильных Натальи Давиденко и Лизы. Я сразу же позвонила по обоим номерам, однако оба оказались недоступны.

– Скорее всего, они на конюшне, – произнес мужчина. – Там связь очень плохая, потому и не отвечают.

– А где находится конюшня? – поинтересовалась я. – Если ни одна, ни другая не ответят, я поеду туда. Может, что и прояснится.

– Это в Поливановском районе, – ответил отец пропавшей девушки. – Точный адрес – улица Златодольская, дом пятьдесят два. Если вы поедете на машине, то надо будет свернуть возле заброшенного кладбища, проехать по проселочной дороге, а затем завернуть на улицу Златодольскую. Неподалеку находится ветеринарная клиника, где работает Наташа. Если на конюшне ее нет, то она в лечебнице, ну, или в полях. У Наташи кобыла Бабочка, у Лизы тоже своя лошадь, Стрелка. Еще на конюшне есть пони для фотосессий, не помню, как его зовут... В общем, если вы туда собираетесь ехать, то я буду искать дочь по городу – хотя ума не приложу, где она может быть. И номер похитителя неизвестен...

– Как я понимаю, других зацепок у меня нет, – развела я руками. – Конюшня пока единственное место, где ваша дочь бывала регулярно.

– Она очень любит Янтарики, – неожиданно подала голос всхлипывающая Людмила, до сих пор не сказавшая ни слова. Она посмотрела на меня – бледное, осунувшееся лицо, которое выглядело сейчас, как восковая маска. Скорее всего, Людмила не раз прибегала к помощи пластического хирурга – делала себе подтяжки, дабы скрыть возрастные морщинки. Сейчас

из-за этого лицо, лишенное возраста, казалось неестественным и мертвым. «Как кукла», – неожиданно подумала я про себя. Кукла, лицу которой искусный мастер придал страдальческое, горестное выражение.

– Она любила его больше всех на свете, – продолжала Людмила. – Больше меня, больше отца... Наша бедная, несчастная доченька...

Человек – удивительное существо, настолько необычное и непредсказуемое, что можно только диву даваться. Он обладает уникальной способностью приспосабливаться абсолютно к любым условиям и к любым ситуациям. Он ко всему привыкает, и то, что сперва кажется невозможным, со временем превращается в обыденность. В повседневность. В рутину.

В первый раз убить человека – это нечто невероятное. Это преступление против своей человеческой сущности, против природы. Оно кажется невообразимым, чудовищным, не постижимым. Лишить жизни себе подобного – как это вообще возможно? И возможно ли?

Однако на самом деле все просто как дважды два. Достаточно только попробовать, только перешагнуть через эту невидимую черту, пересилить себя и все те убеждения, которые внушались тебе с детства. Убийство – это плохо? Да нет же, наоборот! Убивая, сам убийца получает свободу, равно как и освобождает свою жертву. Убийца имеет необыкновенную, немыслимую власть, он возвышается над остальными серыми человечками, которым не по силам столь решительный и смелый шаг. Только убив, понимаешь, насколько это просто и легко. И даже приятно.

Это как наркотик. Убив один раз, ты прибегаешь к столь простому способу постоянно, и это значительно облегчает твой путь. После одного убийства все кажется возможным, все просто и банально, как дважды два в школьной таблице умножения. Если у тебя есть враг – убей его, и врага не будет. Если тебе кто-то мешает в достижении цели – убей его, и ничто не будет тебе преградой. Даже если ты совершишь ошибку и окажешься разоблаченным, тебе поможет этот простой и такой полезный навык. Он решает все твои проблемы, он помогает тебе, как самый нужный способ выживания в этом мире. Зачем нужны какие-то сложные схемы, когда можно так легко решить любую проблему?

Эти мысли крутились у него в голове, когда он пробирался со своей легкой ношей сквозь колючие заросли весенней поросли. Оказывается, схема всего мироздания так проста: решение всех проблем – очередное убийство. Жертву не жалко, она сама виновата. Сама нарвалась, вот и получила по заслугам. Не нужно было быть столь любопытной, ничего бы и не случилось. А раз уж на то пошло – что вышло, то вышло. По крайней мере, дорогая моя, ты должна быть мне благодарна. Ведь я подарил тебе большее, чем кто бы то ни было на земле. Благодаря мне, моя радость, ты обрела свободу. Ты обрела вечность. И теперь ты – бессмертна.

Глава 2

На конюшню я отправилась сразу же, как только супруги, мои новые клиенты, покинули мою квартиру. Я уже не сетовала на жару – напротив, во мне проснулась неумная жажда деятельности. Я чувствовала себя как преступник, который после долгого заключения вырвался на свободу и с упоением наслаждается жизнью за пределами тюрьмы. Еще бы – новое расследование означало окончание вечного дня сурка, на который походило мое существование до очередного дела. Похоже, работа превратилась для меня в своего рода наркотик, жизнь без которого скучна и безрадостна. Что я могу сказать наверняка, так это то, что, если в Тарасове усилиями частного детектива Татьяны Ивановой преступность вся искоренится, мне придется срочно менять место своего обитания. Спокойной жизни я явно не выдержу.

Поливановский район, хоть и находился в черте Тарасова, больше напоминал этакий спальный пригород или дачный поселок. Насколько я знаю, на общественном транспорте доехать сюда весьма проблематично: ходят сюда только трамваи да одна-единственная маршрутка. Даже не вспомню, когда я в последний раз ездила на трамвае. Кажется, это было в какой-то моей прошлой жизни, да что говорить, я и маршрутками не пользуюсь. Если по той или иной причине моя машина находится на ремонте, я вызываю такси – упаси боже трястись в переполненном автобусе, который к тому же останавливается через каждые пятьсот метров.

Дорога шла вдоль трамвайных путей, и я строго следовала инструкции навигатора. Доехав до поворота путей, я заметила маленькую уютную церквушку – могу поспорить, остановка здесь так и называется – «Церковь». Кажется, надо повернуть направо... Хорошо, что у меня имеется такая полезная вещь, как навигатор. Если бы не он, я потратила бы кучу времени, сверяясь с картой на мобильнике, чтобы добраться в малознакомый район города. Даже удивительно: я за рулем столько лет, должна за время своей деятельности исколесить Тарасов вдоль и поперек, но постоянно встречается незнакомая мне местность. К примеру, про то, что в Поливановке есть частная конюшня, я понятия не имела. По мне, здесь только дачники и живут – на одной трамвайной остановке я видела несколько пожилых женщин с сумками, которые, видимо, ожидали транспорт, дабы добраться до своего участка. Лето, сезонные работы в самом разгаре – народ развлекается на своих шести сотках прополкой сорняков или уборкой мусора, для сбора урожая сейчас рановато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.